

Крайне интересную беседу рассказывал мне Г. В. Плеханов, — беседу, имевшую место накануне первой революции между ним и знаменитым священником Гапоном.

Если бы нужно было художнику нарисовать прямую противоположность психологии социал-демократа, он не нашел бы лучшего образца, чем Гапон. Гапон весь — квинт-эссенция авантюризма, крайнего индивидуализма, для которого массы, народ только фон, служащий выявлению собственной великолепной личности. Как на былых лубочных картинках: впереди — «герой» Скобелев на лошади с гору, с мечом в доброе дерево, а где-то там, в отдалении, на заднем фоне, — выкрашенные в общий цвет солдаты-пигмеи.

Гапон пришел убеждать Плеханова «помириться» с социалистами-революционерами. Плеханов с обычным для этого талантливейшего человека юмором ответил, что он и не думал с ними ссориться.

Тогда самовлюбленный Гапон, почувствовавший тонко спрятанную иглу ответа, самоуверенно бросил угрозу:

— Если социал-демократы не помирятся с социалистами-революционерами, я их изничтожу (подлинное слово Гапона).

— Ну, батюшка! Нас царское правительство изничтожает столько времени, да и то никак не может изничтожить, так с вами мы как-нибудь справимся, — ответил Плеханов.

Поведение подсудимых социал-демократов на суде вполне соответствовало тактике и психологии партии. Мне приходилось защищать много процессов — и большевиков и меньшевиков. Приходилось участвовать в защите, где сидели на скамье подсудимых выдающиеся лидеры большевиков. Они не искали со скамьи подсудимых смягчения своего наказания, но они и не старались выдвинуть свою личность даже из самых лучших побуждений.

Верный принятому правилу не забрасывать книги массой процессов и не обращать ее в бедкер политического суда, я и здесь выберу лишь два наиболее типичные и на них попытаюсь отметить все характерные черты процессов социал-демократии.

---